

Евгений Разумовский

**КАК
КОНЕЦ
СВЕТА
БЪЕТ
НИЖЕ ПОЯСА?**

12+

АНТИУТОПИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ

Евгений Разумовский

Как конец света бьет ниже пояса?

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Разумовский Е.

Как конец света бьет ниже пояса? / Е. Разумовский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

У фашистов, Майя, Атлантов, антиутопия означала перерождение, новое будущее. В первый раз перерождение мира началось 5 февраля 2049 года, солнечное затмение стало символом борьбы за смену мирового порядка, жертвой которой стал Гарри Бойд. Успешный адвокат ждет второе явление в робе в тюрьме Сан-Квентин. А Марко Ромега страдал от бессонницы и ждал анализы, когда Сан-Педро похоронил Чили под серым куполом, но нашелся безумец, изменивший его судьбу. Ник Песли встретил будущее в ванной своей квартиры, когда к нему вломился незнакомец. И это только начало. Начало трех историй в одной книге.

Содержание

Без света	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Без света

Власти предупредили о перебоях в поставке продуктов, холодильник почти пустой, еды хватит на 2 дня. Пока не стемнело, Гарри начал собираться. Шкаф стоял на против окна, свет с пасмурной улицы попадал в просторную спальню. Нужна практичная одежда, вместо привычных костюмов и туфель – ветровка и ботинки. Парализующий пистолет был за поясом, теперь это необходимость. На первом этаже светлей, есть толк от панорамного остекления. Его гордость – просторный коттедж, купленный на прошлогодний гонорар, теперь похож на пустой чердак.

Бойд вышел из дома, магазин в 10 минутах ходьбы. На улице пусто. Оставшиеся смельчаки сидели дома, буквально на запасах еды и воды, охраняя их с шокowymi винтовками, другие жители бросились в город. К родне, в общаги, в пустые новостройки. Ветер разгонял мусор по дороге, редко поднимая его на брошенные машины. В 2030 правительство поставило цель обеспечить всех граждан электромобилями и сделало это, ирония. За линией коттеджей поднимался черный дым – там строительный супермаркет, банда мародеров опустошила его и подожгла.

Продуктовый магазин стоял за парковкой, куски обгоревшего пластика от машин напоминали о начале, о первом перевороте, повстанцах, и их атаках. Гарри остановился и из-за угла проверил улицу – пусто, мародеры рядом и могли прейти пополнить припасы. По слухам, они обчищают магазины и прячут продукты, а когда убежище № 33 достроят, припасы там разойдутся по космическим ценам. Сняв капюшон, он пошел ко входу. Каждый магазин Атланты работал с 12 р.м. до 5 р.м. Роверы с военными доставляли одни и те-же товары раз в неделю. В минимаркете много разных товаров, брошенных на полках: корм для животных, утварь, техника, которые стали не нужными, в этих отделах никого. Два человека в очереди напротив продуктов: старик со списком, и один мужчина, нервный и грубый, требует ускорится, в корзине консервы, пайки, фонарь, нож – готовится к худшему, и это, после объявлений о «стабилизации обстановки и выходе из кризиса»; на полках теперь консервы, ИРП, крупы, вода, энергетические наборы; рядом инструмент – спички, генераторы, фонари, кейсы для обогрева. Оружие трудно достать, разве что напасть на полицейский дрон, но для этого нужно оружие, замкнутый круг. Зато транквилизаторы в наличии. 52\$ за все. Тушенная говядина – 4 банки, 2 пачки галет, тоник – 2 бутылки, спички и 5 литров воды. Пока хватит.

Свет в магазине вырабатывал генератор и на проход его не хватало. Перед входной дверью был темный тамбур. Бойд протянул руку толкнуть тяжелую дверь, но от удара в спину влетел в нее. Пакет упал и его сразу подобрала. Высокий мужчина выскочил на улицу и упал, рука схватила ногу за берец и потянула к себе. Гарри залез на него и ударил по лицу, но парень в черной толстовке скинул его и опять ринулся к пакету. Он получил по ноге – тяжелые ботинки оставят ссадины. Гарри достал пистолет и хотел прицелиться, когда получил в челюсть. Его отбросило на пару метров; нападчик поднял пистолет и выстрелил в бегущего на себя мужчину и они оба упали на тротуар. Парень приложился виском о бордюр, кровь растеклась под головой алой лужей. Гарри Бойд лежал рядом, парализованный, стонущий, с застывшими от страха глазами. Никто не победил.

Двери в зал суда распахнулись. Это маленькое помещение в коричневых тонах с парой окон и скамеек. Все обернулись к проходу. Слева сидел врач, приглашенный как эксперт, перед ним, сел прокурор, мужчина лет 30, на вид, неопытный педант, справа был секретарь, чернокожая девушка (да, как всегда,) а за ней – продавщица из магазина. Над всеми за трибуной

сидел судья. Мужчина с проседью спокойно смотрел на конвой и Гарри Бойда, в робе, разбитого, но готового отстаивать свою свободу.

Две недели назад он очнулся в больничной палате. Врач провел стандартный осмотр и успокоил: «Действие транквилизатора прошло, вы спали 10 часов.» Гарри заметил наручники на запястье и понял, что они принадлежат копу, который сидел на стуле и ждал ухода врача. Когда дверь хлопнула, он не спеша встал и подошел к кровати.

– Мое имя Джим Такер, я детектив отдела убийств. Вам вменяют непредумышленное убийство, все, что вы скажите, может и будет использовано против вас, вам понятны обвинение и права?

– По-моему, я никого не убивал, – сказал Гарри, – но права мне понятны.

– Обыденная вещь, для адвоката вашего уровня. Вас обнаружила продавщица на тротуаре, вы лежали парализованный в крови мертвого человека. Нужны ваши показания, я выслушаю вашу версию.

– В моей версии – это нападение и самооборона.

– Пока я так не считаю.

– Человек напал на меня и пытался украсть мои вещи. Мы дрались, пока я не достал пистолет, выстрелить не успел, он ударил прямо в лицо и, я выронил пистолет, потом я бросился на него и почувствовал острый удар в грудь. В глазах темнота и холод по всему телу. Больше ничего не помню.

– Может, вы толкнули нападавшего в то время, когда он выстрелил из вашего пистолета, и вы оба упали на тротуар. Вам повезло, а, секунду, – детектив порылся в планшете, там были фотографии с места происшествия, пистолета, образцов крови и ДНК, – Томас Вигард, получил тяжелую черепно-мозговую травму не совместимую с жизнью.

– Это несчастный случай.

– В наше время все требует тщательной проверки, погиб человек, идет революция, эти действия расценены как непредумышленное убийство, у вас был пистолет, и вы могли защитить себя, о превышении мер самообороны речи нет.

– Свидетели есть?

– Нет. Драку никто не видел, работница магазина нашла вас через минуту, после выстрела. В вашем районе нет дрона-полицейского, а камеры, сами знаете.

– В суде я смогу доказать невиновность, если он будет.

– Будет. После осмотра вас переведут в участок, для выяснения обстоятельств.

– Кем был Томас Вигард?

– Профессиональное любопытство? Фотографом, но после переворота, пытался любыми способами прокормить себя. Итак, в участке будет проведен еще один допрос, пока достаточно, я полагаю, вы сами будете себя представлять?

– Обыденная вещь, для адвоката моего уровня.

Спустя две недели допросов, обвинений, оправданий, сегодня, Гарри Бойд выступит собственным адвокатом.

– И как клиенты тебе доверяли? – спросил мужчина, лет 50, выслушав этот рассказ, первый за 8 месяцев после суда.

Гарри Бойд рассмеялся. Корпоративный иск, и обвинение в непредумышленном убийстве. Его не хватило на новый суд. За 6 лет успешной карьеры в McLerach он вернул клиентам 2 миллиарда долларов. Потом, корпорации потеряли триллионы долларов, власть потеряла контроль, а люди – безопасность. Бойд один из тех, кто нашел грязь на райском пляже.

– Я их не спрашивал. – сказал Гарри. За время в тюрьме он несильно изменился, гены, короткая стрижка сделала его моложе, но зрелости прибавилось. Здесь, своя мораль и мировоззрение, этого не избежать.

– Вы это слышали? – закричал заключенный, которого привели с работы, пока убирался в кабинетах, он украл свежую телеграмму, и когда вокруг него кольцом стали зеки, начал читать:

«Убежище №33 было достроено в середине октября. Комиссия провела проверку и выставила оценку «полное соответствие требованиям.» Сейчас идет этап загрузки продовольствия, одежды, медикаментов, и другой подготовки. С середины ноября начнется прием жителей Атланты, первыми, через пропускной пункт пройдут пожилые, женщины, дети. Общая численность гражданского населения составит 25 тыс. человек. Внутреннюю охрану обеспечат солдаты и дроны. Для выработки электроэнергии были доставлены варп генераторы. Также, убежище №33 одно из 6 на Юге страны, в котором будет блок для размещения заключенных ближайшей тюрьмы Сан-Квентин: «Из-за революции и упадка экономики, число преступлений резко выросло, но мы не можем оставить сограждан в таком положении.» – об этом заявил глава службы безопасности убежища, Рой Монтгомери. Напомним, что решение о строительстве универсального убежища было вызвано оценками экспертов, предполагающих о новой революции, которая может перерасти в гражданскую войну с применением оружия массового поражения 25 ноября, во время Солнечного затмения. Именно во время первого явления, 5 февраля 2049 года, начались перебои в электроэнергетике, что послужило толчком к революциям, требующим смену власти, порядок и контроль. И хотя предпосылки к такой обстановке обострились после мирового кризиса и массовой безработицы, Солнечное затмение стало символом «борьбы за благополучие общества.»»

– Значит, мы получим места в первом классе, когда народ с оружием пойдет против власти?

– Так оно и будет; я в тюрьме; мой дом разрушен; семья прячется в метро; власти нет.

– Нас превратят в рабов, или солдат.

– Война уже идет, посмотрите, мир разрушен, Солнечное затмение, это начало конца света.

Комментарии были громкими словами, но правдивыми, может, даже на счет рабства, и конца света тоже. 9 месяцев табло на фасадах, вокзалах, в магазинах, вело обратный отсчет. 9 месяцев до новой волны восстаний и потрясений. Страны не восстановили контроль, жителям пришлось выживать на развалинах городов. Те корпорации, которые сохранили активы и обеспечивали магазины продуктами. Полный переход на электромобили сделал их бесполезным хламом, застелившим дороги и улицы. Военные действия велись против повстанцев, они громили полицейские участки и устраивали нападения против уцелевшей инфраструктуры. Они наносили серьезный ущерб, власти реагировали жестко, порой, конфликты затягивались на несколько недель и заканчивались отступлением повстанцев, но не поражением. 9 месяцев столкновений в попытке развязать гражданскую войну.

После ужина начальник тюрьмы построил всех и объявил о переводе в убежище блоков В и С, блок А, с отменным сбродом, останется под усиленной охраной, и в спасении сограждан, мнения начали расходиться. Начальство решило отправлять заключенных на автобусах, делая один рейс в день. Потому что устроив побег, так на свободе окажется меньше плохих парней. Гарри Бойд и 24 других заключенных блока С, отправился первым рейсом. Дорога из тюрьмы идет по 285 шоссе до Decatur, где ракетостроительный комплекс переделали в убежище. Полицейский автобус выехал в 8 a.m. с 5 охранниками. Ночью, парочка смельчаков обменялась идеями, как устроить побег, Гарри Бойд надеялся на шанс. Ему осталось 2 года, но это в тюрьме, а если их пошлют на войну, срок может оказаться меньшим, и последним.

В 9 а.м. автобус проезжает мимо стоянки грузовиков, один прицеп залез на дорогу и водитель сбросил скорость. Одновременно, по нему открыли огонь, из-за мусорных баков, из грузовиков, машину прицельно обстреливали импульсными пушками. Они разносили бронированный автобус на куски и половина заключенных уже погибла. Охрана пыталась ответить и целилась по укрытиям, ответы давали короткие передышки, но нападение продолжалось. От страха, зеки вырывали наручники из петель, ломали запястья, но лезли в выбитые окна. Гарри Бойд застрял – спинка переднего сиденья зажала цепь наручников и он не мог выбраться, но когда перед ним сварился охранник, дернул руки, и выскочил наружу. Он бежал в сторону зданий, мимо трупов, и слыша свист над головой, кинулся в окно. Прогремел взрыв, с автобусом покончили и выстрелы прекратились. Бойд посмотрел на улицу. Перед автобусом выстроились повстанцы, вооруженные, защищенные. Человек 10 в военных касках. Таким оружием владели спецподразделения, но действия мятежников распределили силы по-новому. Они ходили вокруг обломков, осматривали тела, в робе, без оружия. Нападение на автобус полиции ослабит местные власти, но они не знали, что он везет зеков, но знали, что он будет проезжать по этому шоссе.

– Опять мимо. Почти своих положили.

– Не важно, теперь дороги чище и мы можем везти груз, – лидер банды держался уверенно, ему было не больше 25, но он уже вел повстанцев, – готовьте транспорт, у нас еще много работы.

Бойд осмотрелся в укрытии, это был коридор мотеля, темный и завядший. Он вошел в комнату администратора и пошарил в шкафах. Там его ждал нож. Он сел на стул лицом к спинке, положил руки на нее и поковырял замочную скважину. Такие наручники не вскрыть, но если, попробовать разжать кольцо цепи. Гарри воткнул нож по середине, встал, и всем весом надавил, ничего, но попрыгав, кольцо чуть разжалось и раздернув руки, браслетов стало два. Под мини-баром лежал один кофейный батончик, зато одежды – полный шкаф. Подходящие вещи и без вывески «Я беглый зек». Синие кроссовки в тон джинс, серая ветровка. Он вылез через окно. Гарри увидел в стороне большой бетонный канал, это пути автопоезда. Еще раз он огляделся и присев, побежал. Канал глубиной 1,5 метра шел прямо в Decatur. Поезда на автопилоте по нему доставляли запчасти и материалы на завод. Прямой путь в убежище, где есть электричество, и проверка ДНК, и тюрьма. Но Бойд решил, что важнее дойти до убежища живым, нежели думать о возвращении в робу.

Через 30 минут Бойд вышел из леса, ему понравилась тишина, безопасная и свободная. Они действуют расслабляюще, напоминают о Рождестве 2048, Гарри закончил год с вкусной суммой на счете, познакомился с моделью Dior, очаровательная, приятная шатенка, запавшая в сердце, но пропавшая 5 февраля навсегда. Пропало и Рождество. Люди теряли работу, деньги, жилье. Волна протестов, митингов, первые группы повстанцев, а потом по нарастающей. Реальную картину вернул частный район. В стороне от канала виднелись крыши домов. Разумно было зайти и поживится, ему могло повезти. Сначала он пролез в крайний дом. Такой-же, как и коттедж 1036 Виктори Драйв, Сальван Хилс – темный чердак. Всюду сваленные вещи, хлам. На кухне, из разделочной доски торчал мясной нож, жутковатая картина, Бойд взял его с собой. На втором этаже он нашел вывернутый шкаф, остались детские колготки и пижамы, они валялись на пыльном полу и потеряли его, Бойд нагнулся и понял – вещи забрали недавно. Этот дом брошен и ничего не дал, или дал тому, кто пришел раньше. Второй дом был дальше. Зная, что здесь можно встретить такого-же сквоттера, Бойд искал следы и признаки жизни. Через черный вход он попал в домик Барби. Все розовое, милое, вещи лежали аккуратно, точно вчера тут прибрались. В холодильнике, под пустыми контейнерами была бутылка с водой, мало, но горло смочить хватило. Выйдя на улицу, Бойд резко прыгнул за Tesla Pank. В 200 метрах шли двое: мужчина, одетый в камуфляж, на плече весело старое ружье, еще с огнестрельными патронами, рядом был рюкзак, на котором навешаны вещи; за руку его держала девочка, на

ней серые курточка и брюки, раскрытые волосы, светловолосой было лет 5. Гарри пошел за ними. Мужчина, как почувствовал это и обернулся, увидев подозрительного типа, а это как раз образ Бойда, побежал в дом, таща девочку и снимая ружье. Медленно, он обошел дом, все окна уже завешаны, тот парень знает, что делать.

– Я не ищущ проблем! – крикнул Гарри на дом. – Я иду в убежище.

Никто не ответил. В дом нельзя заходить, ружье – не парализатор, больно не будет, сквозная дырка и личный конец света.

– Откуда ты взялся, здесь никто не живет? – прокричали с 2 этажа.

– Я из Сальван Хилс, ехал за друзьями, но машина сломалась, здесь безопасней, чем на трассе.

– Оружие есть?

– Только нож.

– Брось, чтобы я видел и заходи.

Бойд показательно швырнул его в кусты шиповника. Осторожно, он вошел внутрь. Никого не было. Только темнота и сырость. Минутой позже по лестнице спустился мужчина, 40 лет, крепкого телосложения. В руках Thompson Encore, он оглядел Гарри.

– Твои друзья не живут рядом. – сказал мексиканец. – Откуда ты взялся?

– Я здесь случайно, на трассе я нарвался на повстанцев и стал уходить по старому пути, если не ошибаюсь, он ведет к убежищу.

– Верно. Как твоё имя?

– Я, Гарри Бойд. – и Гарри протянул руку поздороваться, за время они привыкли к наручникам, и он напрочь забыл о браслетах.

Незнакомец вскинул ружье и вырубил Бойда. Он упал еще в сознании и видел, как на шум пришла девочка, они ходили по дому, пока не стемнело.

Гарри очнулся привязанным к перилам лестницы. Внизу стояла девочка, в руках она вертела какую-то мелочь и не отводила глаз с незнакомца. Мужчина шел сверху и ударил ботинком пленника. Увидев, что тот в сознании и ему больно, остановился над ним.

– Очнулся. Тот, кто спешит в убежище перед началом войны, не носит украшений. Откуда наручники? Ты сбежал из тюрьмы? От копов?

– Я адвокат, а не зек. Я правда столкнулся с повстанцами, они и надели наручники, мы шли на Север, как они напали на полицейский автобус, была перестрелка, копов убили, за мной не следили и я сбежал.

– Я слышал взрыв. Где повстанцы?

– Не знаю. Как твоё имя? Вы идёте в убежище?

– Да. Если выкинешь глупость – станешь трупом, ясно?

– Да.

Незнакомец развязывал Гарри и продолжал диалог:

– Меня зовут Альваро Торо, девочка – Джина, мы идем из Вудхейвена в убежище окольными путями, так безопасней.

– Она не похожа на тебя.

– И не должна. Я нашел ее в магазине, пряталась за прилавком, набрав шоколадных батончиков. Пытался расспросить о родителях, но в пустую. Она немая.

– Пойдем вместе?

– Парень, я тебя не знаю, ты иди своей дорогой, мы пойдем своей. И точка.

– А вдруг повстанцы? Вдвоем надежней, тем более осталось идти пару часов.

Торо переводил взгляд с девочки на рюкзак, обратно, и думал. Пустить чужака в команду, значат поставить ее под угрозу, но Гарри был прав: вдвоем проще дойти до убежища.

– Идешь с нами. Твой нож там, на столе, кушать хочешь?

– Да.

Они перекусили. Джина была спокойной, привыкшей к обстановке и Гарри. Сегодня, 20 ноября, осталось 5 дней, чтобы попасть в убежище, 5 дней до войны, повстанцы постоянно атакуют полицию и власть, в один день все начнут противостояние – власть, попытается защитить уцелевших и страну, в которой они живут, а повстанцы – стать этой властью. Уже полдень, и если троица выйдет сейчас, к 3 р.м. будет в убежище. Все собрались в дорогу, Гарри разделил ношу Торо. Через 20 минут они проходили поворот Макафи-Роуд, в Church Holy Cross открылись двери – их заметили. Несколько мужчин начали кричать и погнались за незнакомцами. У некоторых были автоматы, очереди прошивали воздух, Торо развернулся и прицельно выстрелил – попал, насмерть. Криков стало больше, стреляли уже в убежавших. Гарри с девочкой бежал к ближайшему дому, передняя дверь закрыта, пришлось обежать дом к черному входу; Торо отстреливался из-за угла, нападавшие спрятались за машины и били по дому. Бойд взял стул с веранды и швырнул в окно, посадил девочку и залез сам. Он схватил ее и побежал по лестнице, на втором этаже камин, настоящий – редкость, сейчас мало кто знает, для чего они нужны. Но Гарри знал. Он приказал девочке успокоится, помог присесть и стать под дымоход – она оперлась на уступ и исчезла. Выстрелы продолжались, поняв, что гости в доме, начали его обстрел. Два незнакомца обошли дом, спиной к ним сидел Альваро Торо и перезаряжал ружье, у этого парня глаза на затылке: сначала повернул голову и увидев врагов, повернул ружье и прострелил одному череп, но второй, короткой очередью дал в Торо и он замер. Гарри хорошо слышал радостные крики и выстрелы в воздух, через чердак он залез на крышу и лег, а люк подпер ножом. 4 человека проверяли дом, целый, до их прихода. Раскрыв шкафы, холодильник, проверив подвал, никого не нашли. Перед камином, полный мужчина согнулся и посмотрел в него, заворчал от усталости и кинул в камин лампу: прислушался, и тут:

– Они бежали, прячась за дом, вот мы их и не видели. – сказал человек внизу. – Идем дальше.

– Дак, а окно?

– Это старый трюк, идем.

С крыши Бойд видел, как 5 человек пошли между домами, заглядывая под каждый куст. Это был шанс переползти за трубу. На коньке он сорвался и одной рукой держал тело от падения. До церкви метров 70, дерево на другой стороне улицы закрывало вид, но не стоило так беспомощно болтаться. Второй рукой он схватил конек, подтянулся и переполз к трубе. Через 10 минут толпа вернулась к дому, они остановились.

– Стен, Клайв, проверьте дом.

Два человека прошли по этажам и комнатам, Бойд надеялся на девочку, лишь бы не вылезла. Стен матом описал, как там пусто. Дак, главный в шайке, забрал ружье Торо. Рюкзак с вещами и едой забрал другой тип, посмеявшись и толкнув тело, она пошла к церкви. Бойд переполз крышу, опять сорвался, но ногой уперся в нож, тот долго не выдержал и Гарри скатился вниз, он упал спиной на каменную дорожку и застонал от боли. Боль шла от раны в правой руке – пробитой каркасом живой изгороди. Бойд перевалился на бок и увидел тело Торо, лежащего в собственной крови; картина напомнила о Томасе Вигарде. Дверь открыта изнутри фанатиками веры – еще одно явление революции, полоумные ждали прихода Антихриста и помогали ему. Перед камином валялись осколки лампы, Бойд испугался и позвал Джину. Узнав голос, девочка вылезла из дымохода, ее волосы такие-же светлые, камин был декором и никогда не жег полена. Лево́й рукой он обнял девочку и сказал:

– Джина, дяди Торо, больше нет. Дальше, мы пойдем вдвоем.

Детские глаза наполнились скорбью, Торо, был утратой 5 летнего ребенка.

Бойд помнил маршрут, который выбрал Торо, до убежища оставалось 6 километров. Сначала они шли в прикрытие дома, за поворотом, пошли вдоль запасной дороги. Бойд и Джина приблизились к линии домов. Обойдя их, путники оказались на углу стоянки. Напротив, стоял грузовик, беспилотник, но с функцией помощника человека, ему меняли колесо два чело-

века. Один крутил гайки, а второй охранял. Гарри узнал экипировку военных и оружие, это повстанцы. Грузовик рядом с убежищем? Что в нем? Бойд взял девочку и завел в дом. Надо переждать. Гарри изучал машину и повстанцев, когда Джина потянула рукав толстовки и он взглянул на нее, в маленьких ручках очки. Не просто очки, а камера с микрофоном, подарок Торо. Бойд одел их и включил, на удивление они работали.

– Долго еще?

– Я все. – сказал мародер, встававший с колен. – Можем ехать.

– Наконец-то, нас убьют, если опоздаем.

– Мы успеем. Свет вырубят в 11, и тогда, мы войдем.

– А охрана? Думаешь, они купятся?

– Конечно, будут спасать роверы толпой, пока мы, все устроим.

– Хватит трепаться! – сказал третий, наверно был старшим и сидел в машине.

Их планы касались убежища, сегодня вечером они что-то устроят. Пожар? Взрыв? Возможно, все вместе. Грузовик наверняка полный, если там продукты или вещи, их можно продать в убежище. После первых актов мародеров, в полиции заявили, что это подготовка к войне, припасы будут продаваться в убежище. Электричество там есть, а также сигнализация и полная проверка на пропускном пункте. Гарри сбежал из тюрьмы и идет прямо в родной блок С. Но в 11 р.м. свет отключат и для охраны разыграют шоу, в это время, отец одиночка сможет пройти контроль и затеряться в убежище. Бойд объяснил девочке, что вечером улицы пустые и они спокойно дойдут до убежища. Пока можно поспать, завалившись на диван, девочка сразу заснула, а Бойду, не давала спать боль в руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.